

Филологические науки

Научная статья

УДК: 821.161.1

DOI: 10.26907/2619-1261.2022.5.2.57-74

**Культурно-маркированная лексика русского языка с имплементацией
в лексикографической деятельности**

Аида Ринасовна Фаттахова¹, Эльмира Фанитовна Гилманова²

^{1,2}Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Казань, Россия

¹gaidaf@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-1891-265X>

²gilmanova2011@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2736-4835>

Аннотация. Статья посвящена исследованию культурно-маркированной лексики русского языка, встречающейся в арабоязычных переводах русских классиков (А. С. Пушкина, А. П. Чехова, И. С. Тургенева, Н. В. Гоголя). Актуальность определяется растущим интересом к проблемам межкультурной коммуникации, и, в частности, к проблеме перевода культурно-маркированной лексики в художественном тексте, где пренебрежение переводчика к национально-специфическим элементам оригинала может привести к неверному представлению русской культуры иноязычными читателями. Цель настоящей работы заключается в выявлении в переводах русских классиков национально-окрашенных лексических единиц и их лексикографическое описание в русско-арабском учебном словаре культурно-маркированной лексики. Значительное внимание уделяется рассмотрению способов передачи данного вида лексики и ее классификации в контексте отобранных лексических единиц, вошедших в корпус учебного словаря, а также описанию структуры словаря, представляющего собой мультиструктурную организацию. В статье приводятся количественные показатели лексических единиц согласно их тематической классификации и способов перевода на арабский язык. В процессе проведения исследования были использованы: метод сплошной выборки, лингвокультурологический анализ, метод количественного подсчета, лингвистический ассоциативный эксперимент. Практическим результатом исследования стала разработка, публикация и внедрение в учебный процесс «Русско-арабского учебного словаря культурно-маркированной лексики».

Ключевые слова: культурно-маркированная лексика, лексикографическое описание, макроструктура и микроструктура словаря, русские классики, перевод

Для цитирования: Фаттахова А. Р., Гилманова Э. Ф. Культурно-маркированная лексика русского языка с имплементацией в лексикографической деятельности // Арабистика Евразии. 2022. т. 5 № 2. С. 57–74. DOI: 10.26907/2619-1261.2022.5.2.57-74

Philological studies

Original article

Culturally-marked lexis with implementation in lexicographic activity

Aida R. Fattakhova¹, Elmira F. Gilmanova²

^{1,2}Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

¹gaidaf@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-1891-265X>

²gilmanova2011@bk.ru, <http://orcid.org/0000-0003-2736-4835>

Abstract. The article is devoted to the study of the culturally marked lexis of the Russian language found in Arabic translations of the Russian classics (Pushkin, Chekhov, Turgenev, Gogol). The relevance is determined by the growing interest in the problems of intercultural communication and, in particular, in the problem of translation of culturally marked lexis in a fiction text, where the translator's neglect of the national-specific elements of the original can lead to a misrepresentation of the Russian culture by foreign readers. The aim of this work is to identify nationally colored lexical units in the translations of Russian classics and their lexicographical description in the Russian-Arabic educational dictionary of culturally marked vocabulary. Considerable attention is paid to the methods of transmission of this type of vocabulary and its classification in the context of the selected lexical units included in the corpus of the educational dictionary, as well as a description of the structure of the dictionary, being multistructural. The article provides quantitative indicators of the lexical units according to their thematic classification and methods of translation into Arabic. In the course of the research, the following methods were used: the method of continuous sampling, the linguocultural analysis, the method of quantitative counting, the linguistic associative experiment. The practical result of the study was the development, publication and implementation in the educational process of the "Russian-Arabic educational dictionary of culturally marked vocabulary".

Keywords: culturally-marked lexis, lexicographic description, microstructure and macrostructure of the dictionary, Russian classics, translation

For citation: Fattakhova A. R., Gilmanova E. F. Culturally-marked lexis with implementation in lexicographic activity. *Eurasian Arabic Studies*. 2022;5(2):57–74. (In Russ.). DOI: 10.26907/2619-1261.2022.5.2.57-74

Введение

Под культурно-маркированной лексикой принято понимать совокупность лексических единиц, являющихся носителем информации о специфических и уникальных чертах культуры определенного народа.

Изучению культурно-маркированной лексики, в частности ее определения и классификации, посвящены работы Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова [1], Л. С. Бархударова [2]. Из зарубежных исследователей необходимо упомянуть П. Ньюмарка, одного из главных деятелей в изучении теории перевода в XX веке в Европе, который определял культурно-маркированную лексику (foreign culture words – букв. слова иноязычной культуры) как слова, в которых концентрируются культурно-специфические особенности языка того или иного народа [3, с. 95]. В словаре под редакцией немецкого лексикографа Р. Кюфнера рассматриваются реалии (realia) как слова, называющие предметы и явления, специфичные для отдельных стран и культурных кругов [4].

Классификация культурно-маркированных единиц рассматривается также и в исследовании Н. П. Ясиненко [5]. В основу настоящей работы легла классификация В. С. Виноградова, подразделяющая культурно-маркированную лексику на бытовые, этнографические и мифологические реалии, реалии природного мира, государственного строя и общественной жизни, ономастические реалии-антропонимы и ассоциативные реалии.

Русская литература – уникальный культурный феномен, отражая самобытность русского народа, она сумела покорить сердца читателей разных стран, в нашем исследовании – арабского читателя. «В арабских странах общество в той или иной степени консервативно, до сих пор сильны архаичные традиции. И то, о чем писали Пушкин, Толстой, Гоголь, нам по-прежнему близко», – говорил Абдулла Хаба – иракский переводчик романа М. А. Булгакова «Белая гвардия»¹.

Переводами произведений русских классиков, таких как А. П. Чехов, Л. Н. Толстой, И. С. Тургенев, Н. В. Гоголь и других, занимались преимущественно арабские переводчики из Сирии, Египта, Палестины и Ливана. «Сама форма рассказов Чехова была особенно удобна для перевода: небольшие по объему, они

¹ Сто слов для льва «Независимая газета». URL: https://www.ng.ru/ng_exlibris/2018-10-04/10_953_100words.html (Дата обращения: 24.02.2022).

Фаттахова А. Р., Гилманова Э. Ф. Культурно-маркированная лексика русского языка с имплементацией в лексикографической деятельности // Арабистика Евразии. 2022. т. 5 № 2. С. 57–74.

легко умещались в одном номере газеты или журнала. Занимательная фабула оказывалась доступной для читателя даже среднего уровня» [6, с. 275].

Целью исследования является выявление в арабоязычных переводах русских классиков национально-окрашенных лексических единиц и их лексикографическое описание в русско-арабском учебном словаре культурно-маркированной лексики. Материалом исследования послужили переводы произведений А. С. Пушкина, А. П. Чехова, И. С. Тургенева и Н. В. Гоголя на арабский язык (91 произведение).

Русско-арабский учебный словарь культурно-маркированной лексики был опубликован в апреле 2022 г. Он содержит национально-окрашенные лексические единицы русского языка, встречающиеся в произведениях русских классиков, в количестве 239 единиц [7].

Материалы и методы исследования

С учетом характера представленного материала, в процессе настоящего исследования использовался комплексный подход. С помощью метода сплошной выборки были выделены единицы культурно-маркированной лексики из оригинала и перевода художественных произведений. Лингвокультурологический анализ позволил проанализировать и описать культурно-маркированные единицы с учетом фоновых и коннотативных значений как языковых обозначений того или иного культурно-исторического содержания. С помощью метода количественного подсчета были выявлены наиболее частотные способы передачи культурно-маркированных лексических единиц при переводе. Лингвистический ассоциативный эксперимент позволил выяснить, как устроены фрагменты языкового сознания у носителей иностранного языка.

Результаты

1. В отечественной науке нет общепринятого термина, которым можно обозначить слова-носителей национальной культуры народа: «культурно-маркированные языковые единицы» [8, с. 181], «национально-культурные лексические единицы», «лексика с национально-культурным компонентом», «национально-маркированная лексика» [9, с. 20], «социокультурно-маркированная лексика», «безэквивалентная лексика» и т.д. В научных кругах до сих пор ведутся дискуссии по поводу того, являются ли эти понятия синонимичными друг другу и можно ли использовать их не дифференцированно.

Большинство ученых сходятся во мнении (А. Д. Швейцер, А. О. Иванов и др.), что национально-окрашенные лексические единицы – это слова, называющие понятия, явления, объекты, отражающие специфический социокультурный компонент. Отдельные исследователи подчеркивают (Л. С. Бархударов), что культурно-маркированная лексика не имеет ни полного, ни частичного соответствия в других языках.

Поскольку речь идет об уникальных чертах культуры, важно понимать, что данная культурно-маркированная лексика не существует в практическом опыте носителей другого языка. Например, арабу сложно понять, что из себя представляет самовар, поскольку в культуре арабов такого предмета не существует. Визуальное представление самовара для иностранца станет понятным только тогда, когда он столкнется с этим предметом воочию, или увидит фотографию этого уникального для русской культуры устройства для кипячения воды и приготовления чая. Факт лексической безэквивалентности свидетельствует о том, что значение иноязычной лексической единицы не может быть передано «симметричным» образом – с помощью лексической единицы переводящего языка.

2. Несмотря на важность роли лексики с национально-культурным компонентом в отражении уникальности и самобытности народа в литературных произведениях, составлению двуязычных словарей культурно-маркированной лексики уделяется недостаточное внимание.

Существуют различные русско-арабские словари: словарь географических названий, словарь по естественно-научным дисциплинам, а также технический и медицинский словари. К лексикографическим трудам, раскрывающим аспект культурного-маркированной лексики, можно отнести «Учебный русско-арабский фразеологический словарь» А. М. Фавзи и В. Т. Шклярова [10], «Лингвострановедческий словарь арабских паремий» Е. В. Кухаревой [11], а также «Словарь русских и арабских пословиц, поговорок и афоризмов «родственные отношения» Т. А. Шайхуллина [12].

При составлении учебного словаря культурно-маркированной лексики на материале арабоязычных переводов русских классиков мы базировались на тематическую классификацию В. С. Виноградова, согласно которой в справочное издание были включены следующие лексические единицы: бытовые, этнографические и мифологические реалии, реалии природного мира, государственного строя и общественной жизни, ономастические реалии-антропонимы и ассоциативные реалии.

Национально-окрашенные лексические единицы, вошедшие в словарь, можно отнести к двум эпохам в истории Русского государства – эпохе Централизованного

государства, имеющего хронологические рамки с XVI по XVII вв. (*аршин, борщ, опричник*) и эпохе Российской империи, датирующей XVIII – началом XX вв. (*кулак, поденичик, помещик*). Однако это разделение носит условный характер, поскольку большое количество реалий охватывают обе вышеупомянутые эпохи.

Лексические единицы были отобраны методом сплошной выборки. Детальный анализ национально-окрашенных лексических единиц, вошедших в состав словаря, позволил выявить способы, которыми воспользовались переводчики при передаче национально-культурных реалий.

Наиболее частотным стал уподобляющий перевод, представляющий собой описание того или иного явления или предмета, а также замена эквивалентом, вызывающим такие же ассоциации, как у читателей исходного языка. Частота употребления данного приема составляет около 34%. Уподобляющий перевод используется при передаче следующей культурно-маркированной лексики:

1. Реалии быта: шуба (رقيق مقلي – тяжелое пальто), олады (حساء – жареное тонкое [блюдо]), поддевка (صديري ثقيل – тяжелый жилет), борщ (كرب – капуста), Масленая (عيد وداع الشتاء – праздник проводов зимы), валенки (حذاء بال – ветхая обувь), хомут (سلسلة حديدية – железная цепь), зипун (معطف – крестьянское пальто), ланкорд (قطنة أقمشة – хлопчатобумажные ткани), вафли (بسكوت محشو بالحلوى – печенье начиненное сладостями) и т.д.

2. Этнографические и мифологические реалии: риза (بدلة القديس السوداء – черный костюм для мессы), леший (غريت – ифрит), митра (قلنسوة الأسقف الذهبية – золотой головной убор епископа), амвон (منصة المذبح – алтарная платформа), панихида (إقامة قديس – совершение мессы), консистория (إدارة دينية – духовная администрация) и т.д.

3. Реалии государственного строя и общественной жизни: капитан-исправник (مفتش شرطة – инспектор полиции), отпускная (حرية – свобода), крепостное право (عهد القنانة – эпоха рабства), оброчная книга (دفتر حسابات – расчетная тетрадь), уездный город (مدينة إقليمية – региональный город), исправник (مأمور المركز – начальник центра) и др.

4. Небольшую группу реалий, переведенных способом уподобляющего перевода, составляют ассоциативные реалии: «явить божескую милость» (نظر بعين الرحمة الإلهية – взглянуть оком Божественного Милосердия), «к свиньям собачьим» (ثعبان شرير – в тысячах бед), «Змей Горыныч» (صار صرصارا ينبغي ان – каждый сверчок должен знать свой шесток) и др.

—стать тараканом, который должен знать свое предопределение), «к черту на кулички» (إلى العالم الآخر – в другой мир) и др.

5. Ономастические реалии-антропонимы: Исаакиевский мост (جسر سانت آيزاك – мост святого Исаака), Фальконетов монумент (تمثال بطرس الأكبر لفلوكونيه – статуя Петра Великого Фальконе).

6. Уподобляющий перевод используется при передаче реалий природного мира, хотя значительно реже: уклея (سمك أبيض – белая рыба), снегирь (طائر الثلج – снежная птица).

Следующим, чуть менее частотным способом перевода национально-окрашенных лексических единиц на арабский язык, является транскрипция – передача буквами принимающего языка звучания иноязычного слова. Частота использования данного способа перевода составляет 32%. Например: Питер (بيتر), Репетилов (ريبيتيلوف), Арбат (اربات), Гоголь (جوجل), Анна Каренина (أنا), Поприщин (بوبريشين), Островский (أستروفски), Батюшков (باتوشков), Малая Дмитровка (مالايا دميتروفка). Как видно из примеров, чаще всего транскрипцией передают ономастические реалии-антропонимы, в особенности фамилии известных личностей и героев произведений, несмотря на то, что некоторые фамилии обладают семантическим значением. Транскрипция помогает передать звуковую форму лексической единицы, однако не раскрывает ее смысла, что грозит невыполнением коммуникативной задачи. Так, примером стирания значения лексической единицы является название станции «Гнилушки» из произведения «Пересолил» А. П. Чехова, которое переводчик передал словом جنيلوشكي [dʒnīlūshkī]. Арабский читатель не познает истинный смысл, заложенный автором произведения в данное «говорящее» название, в то время как русскоязычному читателю очевидно, что здесь речь идет о глуши, о некоем Богом забытом месте.

Следующей группой реалий, часто переводимой транскрипцией, являются бытовые реалии: лапти (لابتي), десятина (ديسيانينا), селянка (سليанка), квас (كفاس), окрошка (أكروشكا), аршин (أرشين), копейка (كابيика), балалайка (بالالاика) и др.

С одной стороны, транскрипция позволяет сохранить национальный колорит, с другой – вызывает трудности у арабского читателя при понимании значений лексических единиц, выражающих реалии русского быта. Потому при использовании транслитерированных слов уместно подкреплять их сносками, раскрывающими значение реалий.

Реалии природного мира, государственного строя и общественной жизни довольно редко передаются транскрипцией: шилишпер (شيليشبير), боровинка (بوروفينكا), архимандрит (الأرشمندريت), кулак (كولاك) и др.

Следующий способ перевода – калькирование, представляющий собой воспроизведение комбинаторного состава слова или словосочетания. Частота использования данного метода составляет 16%. Переводчики используют калькирование при передаче в большей степени ономастических реалий-антропонимов: «Богат и славен Кочубей» (كوتشوبى غنى وشهير), «Умри, Денис, лучше не напишешь» (لو مت يا دينيس ، فلن تكتب أفضل من ذلك), «Печально я гляжу на наше поколение» (أتطلع محزوناً إلى هذا الجيل), «Он ахнуть не успел, как на него медведь налетел» (من قبل أن يفتح فاه دهشة ، هاجمه الدب ونشه), «Не уезжай, голубчик мой» (لا تسافر أيها الغالي). В то же время обнаруживаются примеры не самого удачного использования калькирования. Например, выражение «щелкать по шее» передается фразой (نقر بإصبع على عنق) [13, с. 124]. Однако в данном случае было бы более уместно использовать уподобительный перевод, объяснив, что «щелкать по шее» в русской культуре – это жест, означающий призыв выпить спиртное. Арабскому читателю данный факт неизвестен, поскольку арабы в большинстве своем мусульмане, и употребление алкоголя строго запрещено согласно нормам Ислама. Переводчику следовало бы объяснить выражение описательно, например, как دعا للشرب (букв. призвал выпить). Видимо, переводчик использовал калькирование ввиду недостаточного уровня экстралингвистических знаний, и потому не «распознал» реалию.

Примером не самой удачной передачи на языке перевода является выражение «дело Сибирью пахнет» (فاح في الجو رائحة سيبيريا – в воздухе пахло Сибирью) [14, с. 101], которое используется при разговоре о преступных делах, поскольку Сибирь стала популярным местом для ссылки на каторгу в Русском царстве, Российской империи и СССР. Арабскому читателю смысл данной фразы останется непонятным. На наш взгляд, более удачный вариант при передаче данного выражения – يبدو أنه غير قانوني (букв. кажется, это незаконно). Фоновая информация в данном случае будет утеряна, однако читатель сможет уловить общий смысл выражения.

Достаточно редко используется такой способ передачи культурно-маркированных слов, как гипонимический перевод, представляющий собой замену видового понятия на родовое. Частота использования гипонимического перевода равна 14 %. Данным способом передают бытовые реалии, например:

ветчина (لحم — мясо), селедка (مملحة سمكة — соленая рыба), битки (لحم — мясо), штиблеты (حذاء — обувь), шинель (معطف — пальто); реалии государственного строя и общественной жизни: помещик (سيد — господин), лакей (خادم — служащий); а также природные реалии: жаворонок (عصفور — маленькая птичка), касатка (عصفور — маленькая птичка).

Самую малочисленную группу культурно-маркированных слов представляют лексические единицы, переведенные контекстуальным способом, представляющим собой замену словарного соответствия, которое может быть отличным от приведенного в оригинальном тексте. Процент использования этого способа перевода составляет 4%. Лексему «рогулька» обозначили словом كماشة (щипцы) из-за схожести форм хлебобулочного изделия и инструмента, а «Воздвижение» заменили словом حصاد (жатва), поскольку данный христианский праздник совпадает с периодом жатвы у славян. Ассоциативная реалья «Первопрестольная» передается словосочетанием اعظم مدينة (величайший город).

В ходе анализа национально-окрашенных лексических единиц также было выявлено их количественное соотношение. Так, абсолютное большинство лексических единиц в учебном русско-арабском словаре относятся к бытовым реалиям: 30% от общего количества лексических единиц в словаре. Около 23% процентов составляют ассоциативные реалии, представляющие собой цитаты из известных произведений, строки из песен и стихотворений. Чуть меньший объем словаря культурно-маркированной лексики занимают ономастические реалии-антропонимы – около 21%. Чаще всего они представлены именами известных личностей и героев произведений. 10 % лексических единиц выражают реалии государственного строя и общественной жизни. Наименьшей группой лексических единиц оказались реалии природного мира – они занимают всего 7% от объема словаря.

3. «Русско-арабский учебный словарь культурно-маркированной лексики», как и большинство словарей, представляет собой мультиструктурную организацию, представленную макроструктурой и микроструктурой словаря.

Макроструктура словаря включает в себя вводную часть, корпус словаря (совокупность словарных статей) и приложения. Вне зависимости от типа издания, вышеуказанные структурные компоненты, которые можно выделить практически во всех словарях, считаются лексикографическими универсалиями. Самое существенное в учебном словаре определяют методические требования, его нацеленность на изучение языка [15, с. 6].

С учетом особенностей учебной лексикографии словарь культурно-маркированной лексики включает в себя следующие композиционные части:

1. *Предисловие*, которое содержит информацию:

- a. О предметной организации словаря. Справочное издание содержит лексические единицы, выражающие культурно-маркированную лексику русского народа.
- b. О назначении самого издания. Словарь является учебным справочным изданием.
- c. О читательском адресе издания. Словарь ориентирован на специалистов-арабистов, занимающихся переводами произведений русской литературы; арабов, владеющих русским языком на продвинутом уровне; а также для изучающих арабский в образовательных учреждениях и самостоятельно.

2. *Введение*, включающее в себя: обращение к читателю, обосновывающее важность культурно-маркированной лексики в репрезентации русской культуры; информацию об объеме словаря и источниках, к которым обращались составители, среди которых арабские переводчики Морси Саид Морси (مرسي سيد) [16], Мухаммад Аббас Мухаммад (محمد عباس محمد) [13], Мухаммад аль-Хизаги (محمد الخزاغي) [17], Сами ад-Дуруби (سامي الدروبي) [18], Тарик Мардуд [20], Гайб Тагма Фарман (غائب طعمة فرمان) [19], (طارق مردود) [19].

3. Раздел «*Построение словарной статьи*» содержит информацию об алфавитном порядке расположения словарных статей, о поиске необходимой словарной статьи по алфавиту русского языка и с помощью индекса арабских эквивалентов.

4. *Список лексикографических источников*.

5. *Корпус словаря* содержит 239 словарных статей. Словарь охватывает лексические единицы разных стилей: устаревшие, малоупотребительные, грубые и просторечные слова, играющие немаловажную роль в репрезентации русской культуры. Словарные статьи распределены в алфавитном порядке от «А» до «Я» без учета тематической классификации. Данный принцип организации позволяет максимально быстро отыскать необходимую лексическую единицу, т.е. рассчитан на практическое удобство пользования словарем.

6. *Список условных сокращений* представлен пояснениями сокращений, используемых в словаре. В большей части в список включены имена русских классиков. Например: А. С. – А. С. Пушкин (ألكسندر بوشكين), А. Ч. – А. П. Чехов (أنطون تشيخوف).

7. *Приложения* содержат в себе русский алфавит, арабский алфавит с транскрипцией EI (принятой в Энциклопедии Ислама) и индекс арабских эквивалентов.

Индекс арабских эквивалентов, расположенный в строго алфавитном порядке арабского языка, но без привязки к корневой системе слов, рассчитан на облегчение ориентирования при необходимости найти перевод арабской лексической единицы на русский язык. Каждое слово в индексе арабских эквивалентов подкреплено ссылкой с указанием русской буквы, на которую начинается лексическая единица и номера, под которым располагается сама словарная статья. Например:

كفاسК-90

В данном примере указана ссылка на словарную статью под номером 90, заглавная единица которой начинается на букву «к»:

90. Квас – كفاس[kfās]

Квас – традиционный напиток с выраженной кислинкой, приготовляемый на основе брожения из муки и солода иногда с добавлением меда и трав.

فيعطونه في أحد الأماكن كوباً من الكفاس.

В одном месте дадут ему квасу. (А. Ч. “Палата № 6”) [7, с. 24].

8. *Содержание издания* состоит из перечня входящих в словарь частей и указателей, указывающих номера страниц начала каждого раздела.

Микроструктура издания представляет собой структуру самой словарной статьи, состоящей из двух частей:

90. *Левая часть* включает заголовочную единицу – лексическую единицу, вводящую словарную статью в соответствии с принятым в словаре способом расположения.

91. *Правая часть* представляет собой текст, который разъясняет заголовочную единицу, описывает ее характеристики в зависимости от назначения словаря.

Заголовочные единицы *левой части* приводятся в следующих формах:

1. Имена существительные в форме именительного падежа единственного числа, либо в форме множественного числа в случае, если лексическая единица не употребляется в языке в единственном числе, даже если таковая имеется. Например, *валенки, блины, битки*.

2. В глагольных выражениях в русском варианте глагол выступает в инфинитивной форме, в переводе глагол дается в двух формах. Первая – в оригинальном выражении, т.е. в той форме, в которой глагол встречается в тексте. Вторая – указывается в скобках в форме арабского глагола действительного залога третьего лица мужского рода единственного числа любой глагольной формы, к которой он относится. Использование глагола в скобках отвечает задаче облегчения его поиска посредством индекса арабских эквивалентов. Например:

Лезть на рожон – (اَنْدَفَعَ) يَنْدَفِعُونَ بِتَهَوَّرٍ

Лезть на рожон – предпринимать действие, которое обречено на неудачу, провал; действовать быстро, не подумав о последствиях [7, с. 27].

92. Цитаты из произведений, пословицы представлены в оригинальном виде как в русском, так и в арабском вариантах:

Ходи, хата, ходи, печь, хозяину негде лечь –
تُحَرِّكَ أَهْلَهَا النَّيْتُ، تَحَرَّكَ أَهْلُهَا الْفُرْنُ، لَنْ يَجِدَ السَّيِّدُ رُكْنًا لِلنُّوْمِ

В случае, когда переводный эквивалент встречается в передаче нескольких лексических единиц, тогда адресату словаря предлагается сравнить их. Переданные одним эквивалентом лексические единицы указываются в скобках. Например:

Тужурка – مِعْطَفٌ (ср. тулуп, шинель).

Правая часть словаря состоит из зоны значения и зоны иллюстративного материала. Зона значения представлена толкованием лексической единицы. Например:

Усадьба – ضَيْعَةٌ

Усадьба – отдельный дом с примыкающими к нему хозяйственными и иными постройками; земельное владение русских дворян и зажиточных представителей других сословий [7, с. 48].

В русско-арабском словаре культурно-маркированной лексики используется преимущественно описательный вид семантизации лексических единиц на русском языке. При толковании лексических единиц составители словаря обращались к толковым словарям С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [21], С. А. Кузнецова [22] и Д. Н. Ушакова [23].

Что касается зоны иллюстративного материала, то она представлена цитатами из произведений, в которых демонстрируется заголовочная единица в конкретном словесном окружении. Иллюстративный материал играет важную роль: он дает дополнительную характеристику смысловых особенностей лексических единиц, раскрывает сферу их употребления. Например:

Богатырь – عَمَلَقٌ

Богатырь – воин, отличающийся сверхчеловеческой силой, смекалкой и патриотизмом, герой русских былин.

وقال أفتشينيكوف في سره وهو يحدق في ظهر نيلوف العريض: يا له من عملاق!

Какой богатырь! – думал Овчинников, с умилением глядя на его большую спину. (А. Ч. “Волк”) [7, с. 11].

В словаре также представлена графическая иллюстрация лексических единиц, которые, по мнению составителей, являются наиболее трудными для понимания арабоязычными читателями. Иллюстрированы такие слова, как: валенки, балалайка, лапти, изба, самовар, крестьянин, тулуп, печь, полати, пельмени, зипун, калоши, сени, Змей Горыныч и др. Графическая иллюстрация выступает «визуальным дубликатом» дефиниции, представленной в словаре. Необходимость иллюстраций подтверждается опросом среди арабов, проведенным составителями учебного словаря в социальных сетях. Были отобраны наиболее яркие лексические единицы, относящиеся к русской культуре: самовар, валенки, лапти. Значение данных предметов было истолковано на арабском языке арабам, которые не знакомы с русской культурой. Им предлагалось изобразить данные предметы на основе описания: самовар – медный водогрейный сосуд для приготовления чая с трубой и жаровней внутри; валенки – традиционная русская обувь, представляющая собой войлочные сапоги из свалянной овечьей шерсти, позволяющие сохранить ноги в тепле даже в сильные морозы. Опрошенным настоятельно рекомендовалось не пользоваться любыми справочными материалами и Интернетом. Самовар арабы чаще всего изображали в виде большого чайника

для кипячения воды либо маленького заварочного чайника. Валенки в рисунках арабов напоминали угги. Уггами называют обувь, которая изготавливается из овчины ворсом внутрь, снаружи имеющая гладкую поверхность. На рисунках валенки могли быть раскрашены в голубой цвет. Причина, по которой арабы изображали именно угги, по всей видимости кроется в том, что данная обувь пользовалась большой популярностью во многих странах всего пару лет назад, соответственно, арабы могли видеть угги, например, в Интернете.

Результаты опроса показали, что арабам не удалось изобразить предметы правильно, описание предметов не сформировало у них верного визуального представления. Значит, словарного толкования национально-окрашенных лексических единиц для нерусских читателей недостаточно. Иллюстрации – это не просто вспомогательный элемент для понимания значения, это путь к верному восприятию информации.

Выводы

Культурно-маркированная лексика играет большую роль в репрезентации текстовой информации, она передает исторический фон произведения, воспроизводит быт, уклад, традиции чужого народа, являясь своеобразным «мостом» к постижению иноязычной культуры. Более того, она помогает автору произведения воплотить художественный замысел, создавая определенную атмосферу художественного произведения. В случае неверной интерпретации культурно-маркированных единиц в переводном тексте, репрезентация информации может быть искажена и привести к неверному пониманию национально-специфических черт описываемого народа, в связи с чем различные научные наработки в области изучения культурно-окрашенных единиц приобретают особую актуальность и значимость. Разработка и публикация «Русско-арабского учебного словаря культурно-маркированной лексики» являет собой первую попытку создания справочного издания русских реалий на материале арабоязычных переводов русских классиков, первый шаг в систематизации данного вида лексики, позволяющей познать свою действительность через призму иных образцов и постичь мировосприятие другой культурной реальности.

В перспективе планируется продолжить работу над словарем и расширить хронологические рамки, охватив произведения Советского государства и Новой России.

Список источников

1. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: Международные отношения, 1975. – 238 с.
3. Newmark P. A textbook of Translation. – Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press, 1988. – 311 p.
4. Käfner R. Großes Fremdwörterbuch. – Leipzig: Bibliogr. Inst, 1997. – 643 p.
5. Ясиненко Н. П. Русская лексика на страницах англоязычной прессы, издаваемой в России: культурологический аспект культурологии: автореф. дис. ... канд. культур. наук. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2005. – 24 с.
6. Крачковский И. Ю. Горький и арабская литература // Избранные сочинения: 6 т. – Т.3. – М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1956. – с. 275.
7. Русско-арабский учебный словарь культурно-маркированной лексики / сост.: Э. Ф. Гилманова, А. Р. Фаттахова. – Казань: ФОЛИАНТ, 2022. – 64 с.
8. Леонтьева А.Е. Использование культурно-маркированных языковых единиц в анализе значимых компонентов лингвокультуры российских немцев // Сибирский филологический журнал. – 2012. – №4. – с. 181.
9. Филиппова Н. В. Методика обучения национально-маркированной лексике на основе межкультурного подхода в языковом вузе (на материале художественной литературы Германии): автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Улан-Удэ, 2002. – с. 20.
10. Учебный русско-арабский фразеологический словарь / сост.: А. М. Фавзи, В. Т. Шкляр. – М.: Русский язык, 1989. – 616 с.
11. Лингвострановедческий словарь арабских паремий / сост.: Е. В. Кухарева. – М.: МГИМО, 2015. – 240 с.
12. Словарь русских и арабских пословиц, поговорок и афоризмов «родственные отношения» / сост.: Т. А. Шайхуллин. – Казань: Российский исламский институт, 2012. – 338 с.
13. محمد عباس محمد، نادية امام سلطان. مسرحيات أنطون تشيخوف. – القاهرة: دار الطباعة المتميزة، ٢٠١٦. – ٢٩١ ص.
14. تشيخوف انطون. الاعمال المختارة. – القاهرة: دار الشروق، ٢٠٠٩. – ٣٧٤ ص.
15. Денисов П. Н. Проблемы учебной лексикографии. – М.: МГУ, 1977. – 192 с.
16. تشيخوف انطون. الفلاحون. ترجمة مرسي سيد مورسي. – القاهرة: دار الكتاب العربي، ٢٠١١. – ١٧٢ ص.

17. نيكولاوي غوغول. المعطف والانف. ترجمة الدكتور محمد الخزاغي. – بيروت: المؤسسة العربية للدراسات والنشر، ٢٠١٣. – ١٢٦ ص.
18. ميخائيل ليرمونتوف. بطل من هذا الزمان. ترجمة دكتور سامي الدروبي. – الدار البيضاء: المركز الثقافي، ٢٠١١. – ٢٤٠ ص.
19. ألكسندر بوشكين. القصائد الشرقية. ترجمة دكتور طارق مردود. – دمشق: دار علاء الدين، ١٩٩٩. – ٢٣١ ص.
20. فيودور دوستويفسكي. دوستويفسكي – قصص مختارة. ترجمة غائب طعمة فرمان. – بغداد: دار المدى، ٢٠١٦. – ٥٢١ ص.
21. Толковый словарь русского языка / сост.: С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 2000. – 940 с.
22. Современный толковый словарь русского языка: более 90 000 слов и фразеологических выражений / сост.: С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2001. – 959 с.
23. Толковый словарь современного русского языка / сост.: Д. Н. Ушаков. – М.: Аделант, 2014. – 800 с.

References

1. Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. *Yazyk i kul'tura: lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo* [Language and culture: linguistics in teaching Russian as a foreign language]. M.: Russkij yazyk; 1990. 246 p. (In Russ.).
2. Barkhudarov L. S. *Yazyk i perevod. Voprosy obshchej i chastnoi teorii perevoda* [Language and translation. Questions of general and particular theory of translation]. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya; 1975. 238 p. (In Russ.).
3. Newmark P. A textbook of Translation. Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press; 1988. 311 p.
4. Kaefner R. *Grosses Fremdwörterbuch* [Large foreign dictionary]. Leipzig: Bibliogr. Inst; 1997. 643 p. (In Germ.).
5. Jasinjenko N. P. *Russkaja ljeksika na stranizach anglojasytschnoj prjessy, isdawajemoj w Rossii: kulnoneturologitschjeskij aspekt kulnoneturologii: awtorjef. dis. ... kand. kulnonetur. nauk* [Russian vocabulary on the pages of the English-language press published in Russia: the cultural aspect of cultural studies: abstract of the dissertation ... cand. cultural Sciences]. M.: MGU im. M.W. Lomonosowa; 2005. 24 p. (In Russ.).
6. Krachkovskij I. Y. *Gor'kij i arabskaya literatura. Izbrannye sochineniya* [Gorky and Arabic literature. Selected works]. M.; L.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR; 1956. P. 27. (In Russ.).

7. *Russko-arabskij uchebnyj slovar' kul'turno-markirovannoj leksiki* [Russian-Arabic educational dictionary of culturally marked lexis]/ sost.: E. F. Gilmanova, A. R. Fattahova. Kazan: Foliant; 2022. 64 p. (In Russ.).
8. Leont'eva A. E. *Ispol'zovanie kul'turno-markirovannyh yazykovykh edinic v analize znachimykh komponentov lingvokul'tury rossijskikh nemcev* [The use of culturally marked linguistic units in the analysis of significant components of the linguoculture of Russian Germans]. *Siberian philological journal*. 2012;5:181 (In Russ.).
9. Filippova N. V. *Metodika obucheniya nacional'no-markirovannoj leksike na osnove mezhkul'turnogo podhoda v yazykovom vuze (na materiale hudozhestvennoj literatury Germanii)* [Methodology of teaching nationally marked vocabulary based on an intercultural approach in a language university (based on the material of fiction Germany)]: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Ulan-Ude; 2002. P. 20. (In Russ.).
10. *Uchebnyj russko-arabskij frazeologicheskij slovar'* [Educational Russian-Arabic phraseological dictionary]. Sost.: A. M. Favzi, V. T. Shklyarov. M.: Russkij yazyk; 1989. 616 p. (In Russ.).
11. *Lingvostranovedcheskij slovar' arabskikh paremij* [Linguo-regional dictionary of Arabic paremias]. Sost.: E.V. Kuhareva. M.: MGIMO, 2015:240. (In Russ.).
12. *Slovar' russkikh i arabskikh poslovic, pogovorok i aforizmov "rodstvennyye otnosheniya"* [Dictionary of Russian and Arabic proverbs, sayings and aphorisms "family relations"]. Sost.: T. A. Shaykhulin. Kazan: Rossijskij islamskij institute; 2012. 338 p. (In Russ.).
13. Muhammad Abbas Muhammad, Nadiyah Amam Sultan. *Masrahiyat Antun Chekhov* [Plays of Anton Chekhov]. Alkahira: Dar altiba'et almutamayazah; 2015. 291 p. (In Arab.).
14. Chekhov A. *Ala'emal almukhtarah* [Selected works]. Alkahira: Dar alshuruq; 2009. 374 p. (In Arab.).
15. Denisov P. N. *Problemy uchebnoj leksikografii* [Problems of educational lexicography]. M.: MGU; 1977. 192 p. (In Russ.).
16. Chekhov A. *Alfallahun* [The peasants]. Tarjamah Mursi Said Mursi. Alkahira: Dar alkitab al'eraby; 2011. 172 p. (In Arab.).
17. Gogol N. *Almi'etaf wa alanf* [The Overcoat and The Nose]. Tarjamah alduktur Mohammad Alkhiza'ey. Beirut: Almu'essasah al'erabiyah lildirasat wa alnashr; 2013. 126 p. (In Arab.).
18. Lermontov M. *Batal min hada alzaman* [A Hero of Our Time]. Tarjamah duktur Sami Aldurubi. Aldar albayda': Almarkaz althaqafi; 2011. 240 p. (In Arab.).
19. Pushkin A. *Alqasa'ed alsharqiyah* [Oriental poems]. Tarjamah duktur Tareq Mardud. Dimashq: Dar 'ela' aldyn; 1999. 23 p. (In Arab.).

20. Dostoevsky F. *Dostoevsky – qisas mukhtarah* [Dostoevsky – Selected Stories]. Tarjamah Gha'eb T'aemah Farman. Baghdad: Dar almada; 2017. 521 p. (In Arab.).
21. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Sost.: S. I. Ozhegov, N. Y. Shvedova. M.: Azbukovnik; 2000. 940 p. (In Russ.).
22. *Sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka: bolee 90 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij* [Modern explanatory dictionary of the Russian language: more than 90,000 words and phraseological expressions]. Sost.: S.A. Kuznecov. SPb.: Norint; 2001. 959 p. (In Russ.).
23. *Tolkovyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the modern Russian language]. Sost.: D. N. Ushakov. M.: Adelant; 2014. 800 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Information about the authors

Фаттахова Аида Ринасовна – канд. филол. наук, доцент Казанского (Приволжского) федерального университета, Казань, Россия; <http://orcid.org/0000-0003-1891-265X>, e-mail: gaidaf@mail.ru

Aida R. Fattakhova – Associate Professor, PhD of Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia; <http://orcid.org/0000-0003-1891-265X>, e-mail: gaidaf@mail.ru

Гилманова Эльмира Фанитовна – студент Казанского (Приволжского федерального университета), Казань, Россия; <https://orcid.org/0000-0003-2736-4835>, e-mail: gilmanova2011@bk.ru

Elmira F. Gilmanova – the student of Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia; <https://orcid.org/0000-0003-2736-4835>, e-mail: gilmanova2011@bk.ru

Статья поступила в редакцию 17.06.2022; одобрена после рецензирования 20.06.2022; принята к публикации 23.06.2022.

The article was submitted 17.06.2022; approved after reviewing 20.06.2022; accepted for publication 23.06.2022.

Раскрытие информации о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure: The author declares Conflicts of Interest Disclosure.